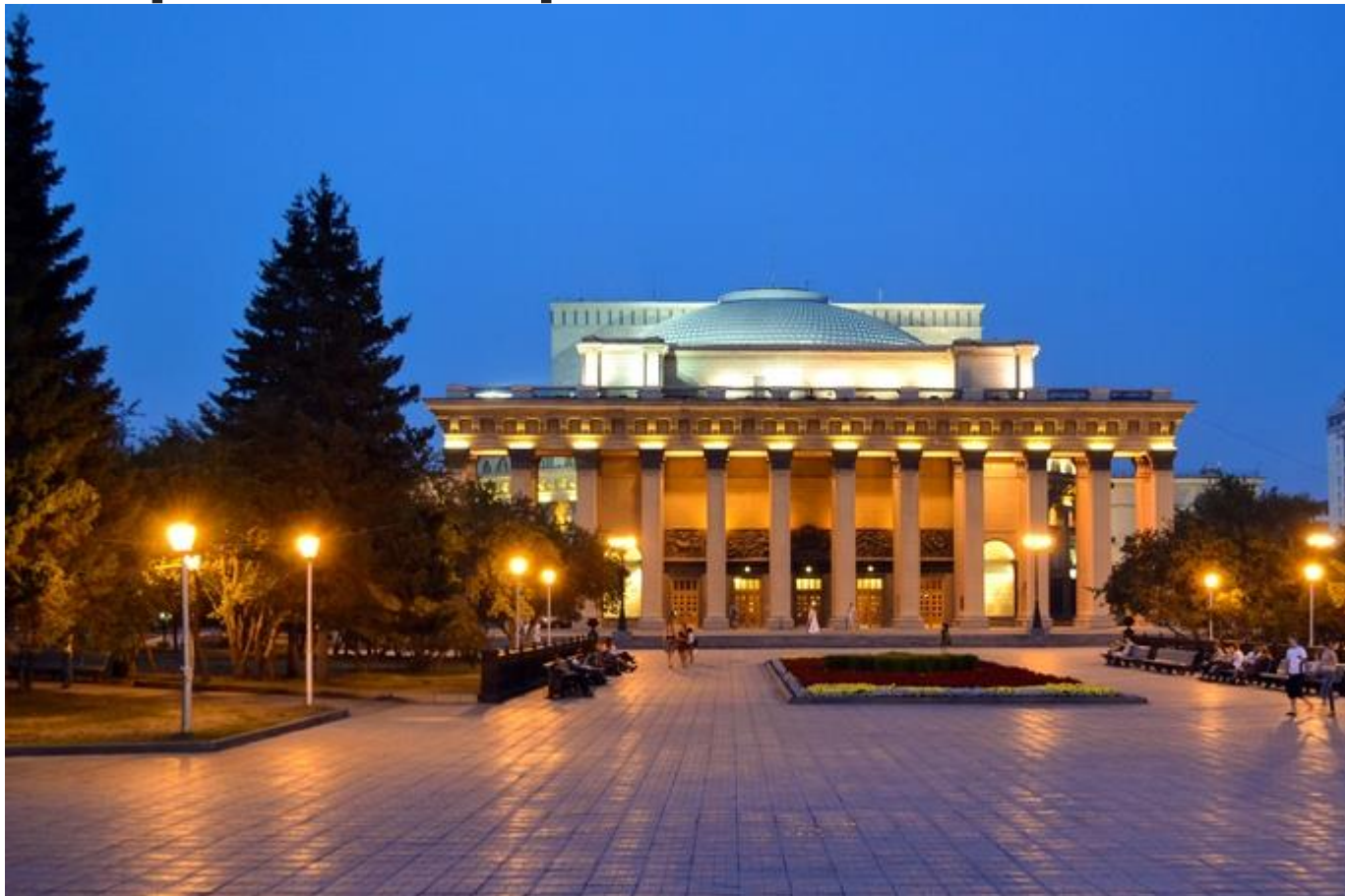

Под расстрел за строительство Оперного. Репрессии 1937 года

Оперный театр Новосибирска по праву заслуживает звание не только архитектурного шедевра. Это и своего рода памятник жертвам политических репрессий, поскольку многие — около 50 человек — участники строительства одного из самых знаменитых зданий города были арестованы в 1937 году, большинство из них приговорены к расстрелу и погибли в застенках НКВД. Это были инженеры, бухгалтеры, строители, разнорабочие, котельщики, конюхи и другие причастные к строительству сегодняшнего символа Новосибирска.

Грандиозная идея строительства театра как главного элемента комплекса «Дома Культуры и Науки» (ДКиН) в Новосибирске возникла еще в 1925 году. Здание было заложено в 1931 году и первоначально строилось на основе выполненного в стилистике конструктивизма проекта архитектора Траугота Бардта, также впоследствии репрессированного.

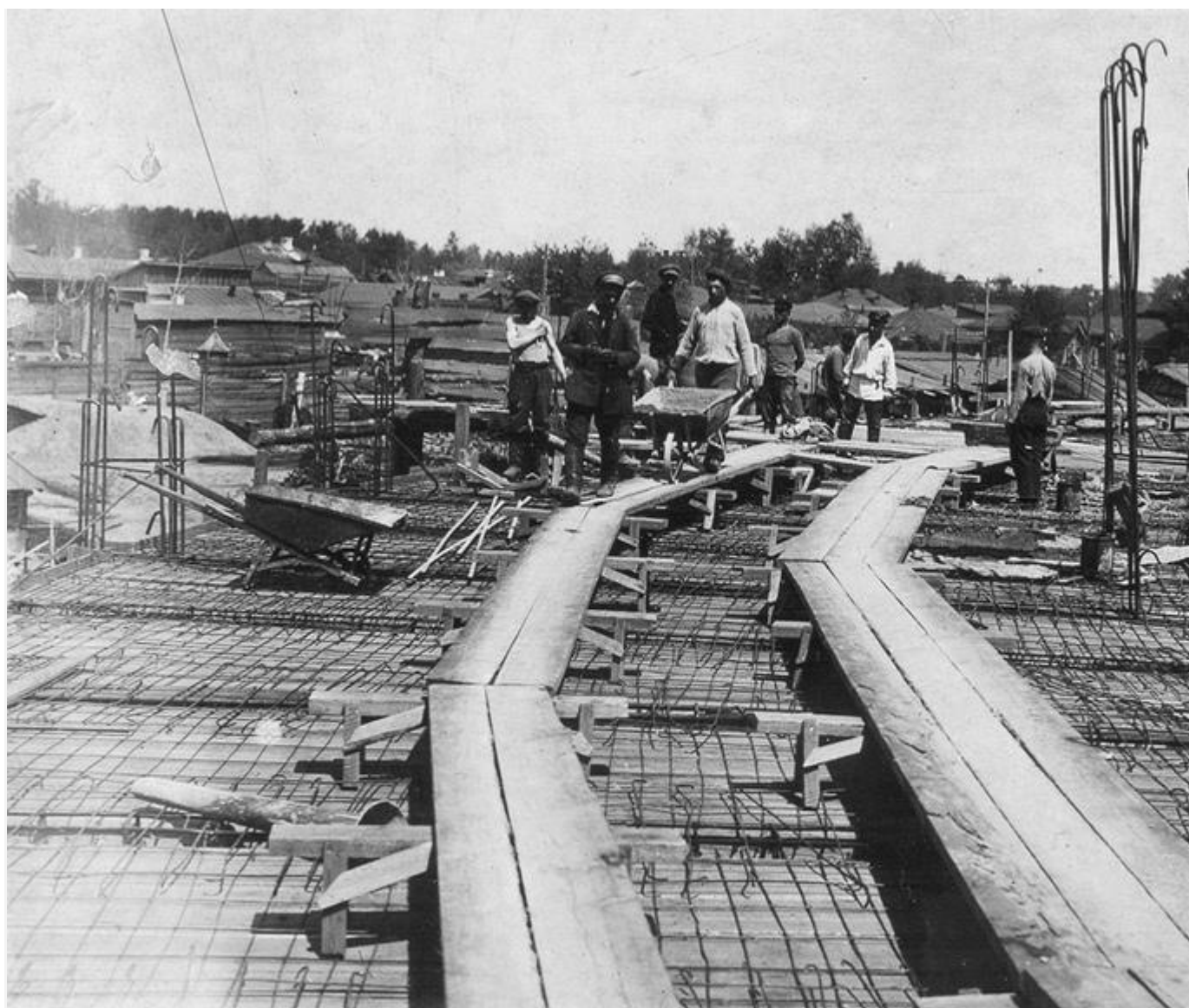

28 августа 1930 г. был отведён участок для строительства театра на центральной площади города с условием обратить главный фасад театра на Красный проспект

Начальником строительства был назначен инженер Сергей Польшалин. Под его руководством были проведены работы по монтажу купола. Когда уже были возведены основные строительные объемы будущего театра, выяснилось, что ряд проектных предложений по экономическим и техническим причинам реализовать невозможно. Был организован новый конкурс по его реконструкции.

1 из 6

Строители театра оперы и балеты в Новосибирске

По итогам конкурса лучшим был признан проект группы архитекторов под руководством Бориса Гордеева (с 1932 года работавшего городским архитектором Новосибирска), и в апреле 1934 года утвержден секретарем Новосибирского крайкома ВКП(б) Робертом Эйхе к дальнейшей разработке.

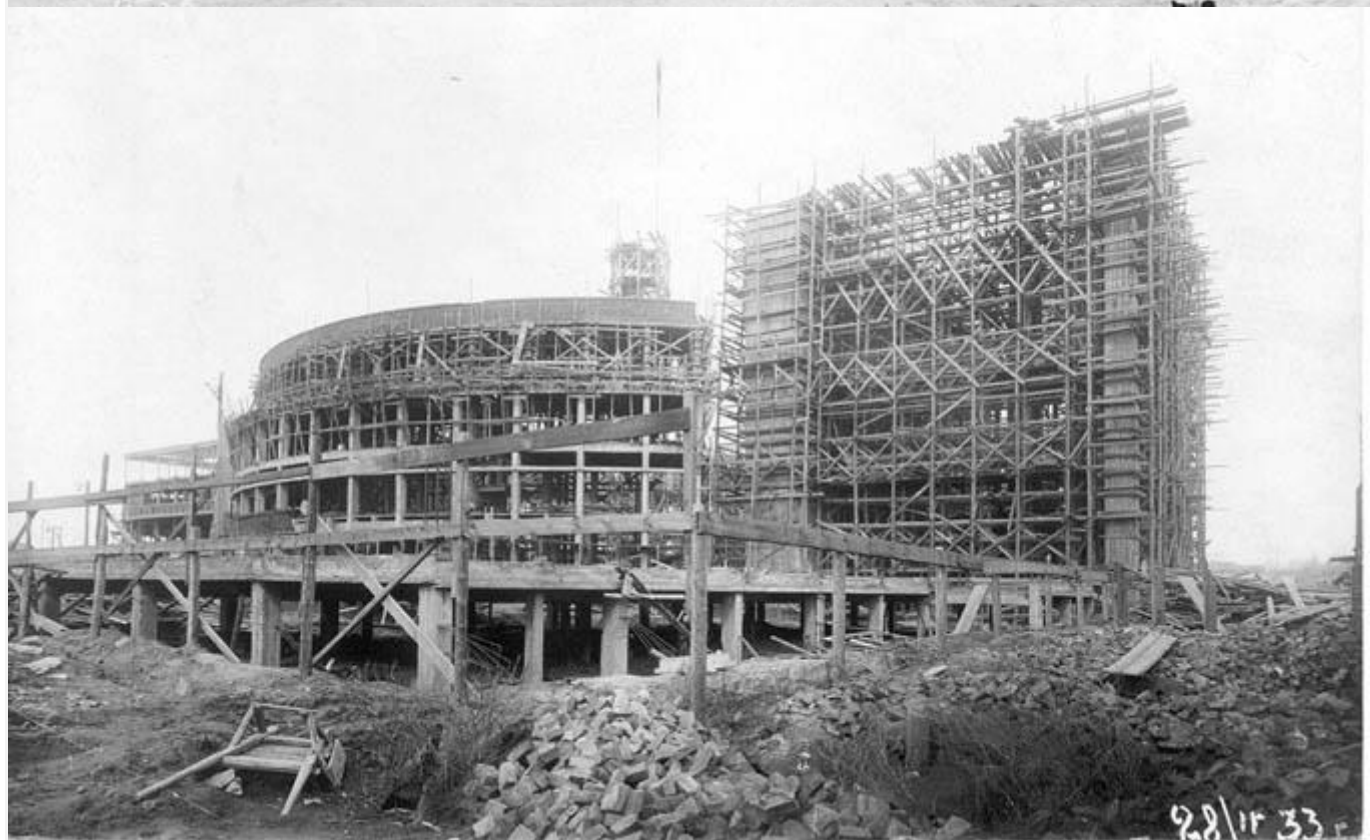
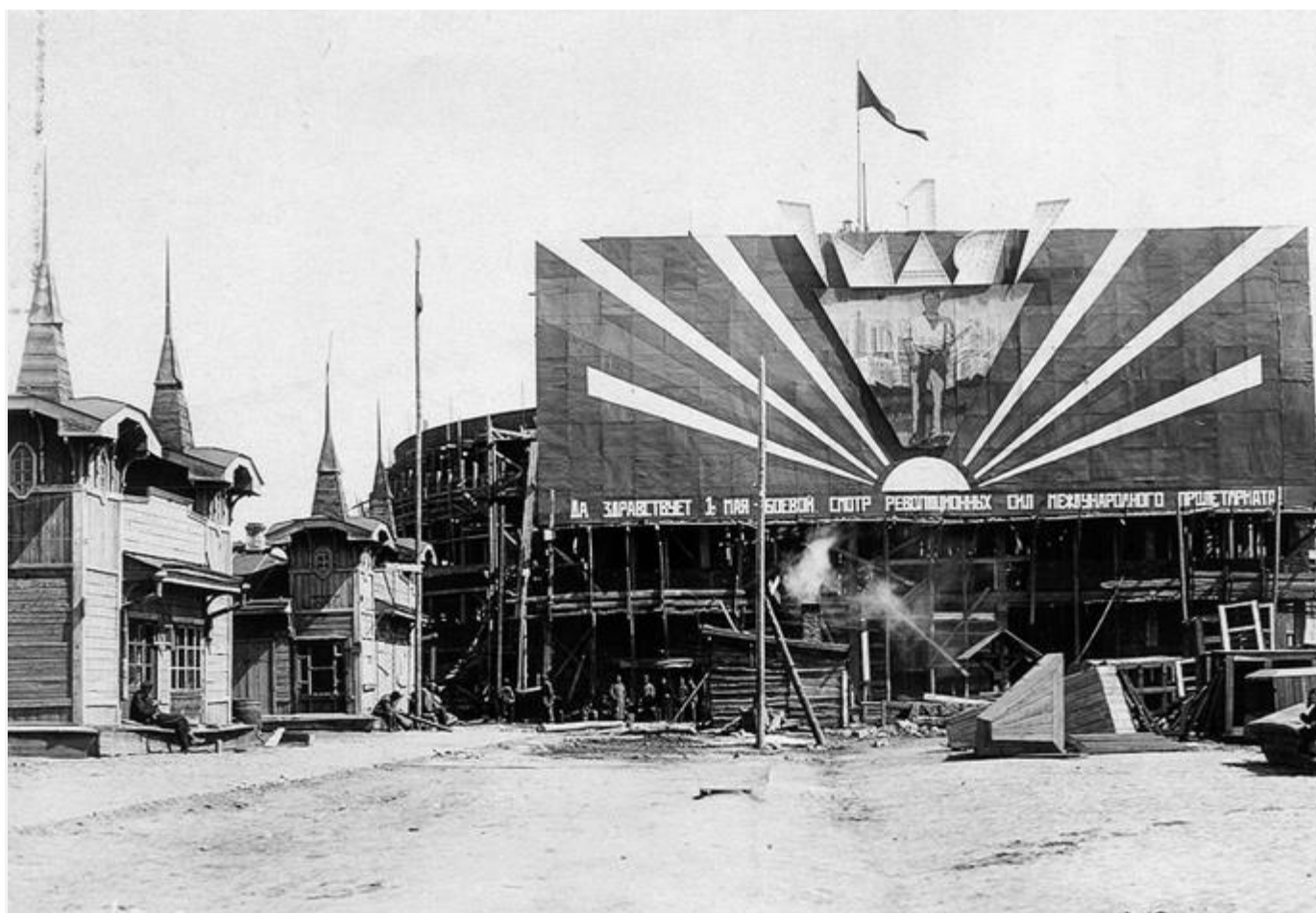

Однако маховик репрессий в Западной Сибири стал активно раскручиваться во многом благодаря кипучей деятельности того же Роберта Эйхе. Кстати, в 1938 году сам Эйхе был арестован по обвинению в создании латышско-фашистской организации. «Эйхе пытали, выбили глаз, сломали позвоночник. В 1940 году его расстреляли. Эйхе был реабилитирован посмертно.

Роберт Эйхе, секретарь Новосибирского крайкома ВКП(б)

Но вернемся к строительству Оперного. Макет новосибирского театра вместе с проектом представили в 1937 году в советском павильоне на Всемирной выставке в Париже, где он был удостоен высшей награды – Гран-при. Но местное партийное руководство и управление НКВД не могло обойти вниманием само строительство объекта, объявив «вредительством» затянувшиеся сроки сдачи «Дома Культуры и Науки».

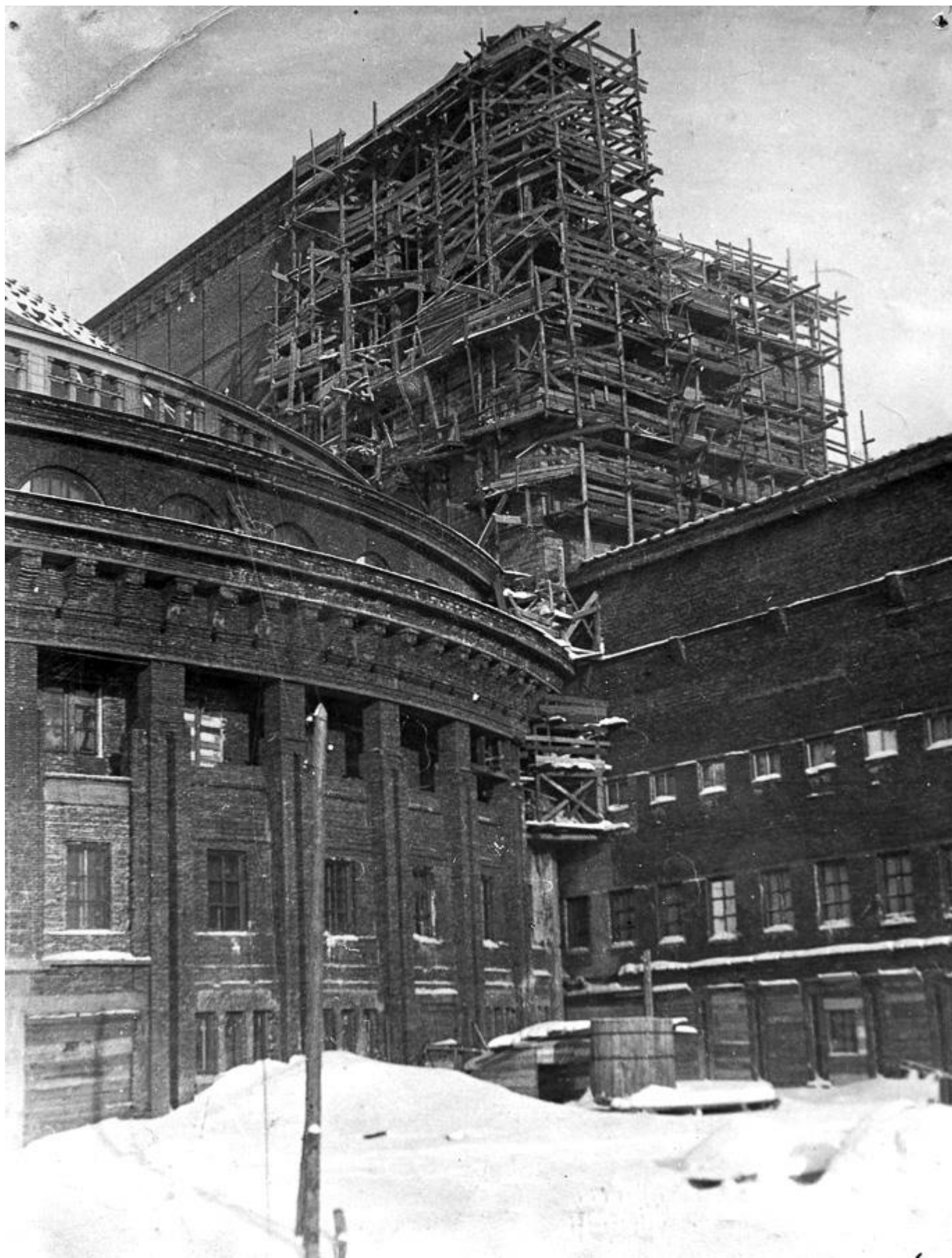

1 из 5

Строительство Новосибирского Государственного Академического театра оперы и балета

Полное окончание работ по железобетонным конструкциям здания, штукатурных работ в зрительной части театра и зала, а также укладка ступеней лестниц и установка всех металлических конструкций были запланированы на середину 1937 года. Однако план строительных работ срывался, прежде всего, из-за плохого материально-технического снабжения. Возникали вопросы к руководству края, которое быстро нашло виноватых – в 1937 году на стройке обнаружили «группу врагов народа», которая как нельзя кстати вписывалась в дело «заговора» сибирского филиала белоэмигрантского Русского Общевоинского союза (РОВС), будучи самым крупным политическим делом в регионе, о чем сообщает Алексей Тепляков в своем исследовании «Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 г.г.».

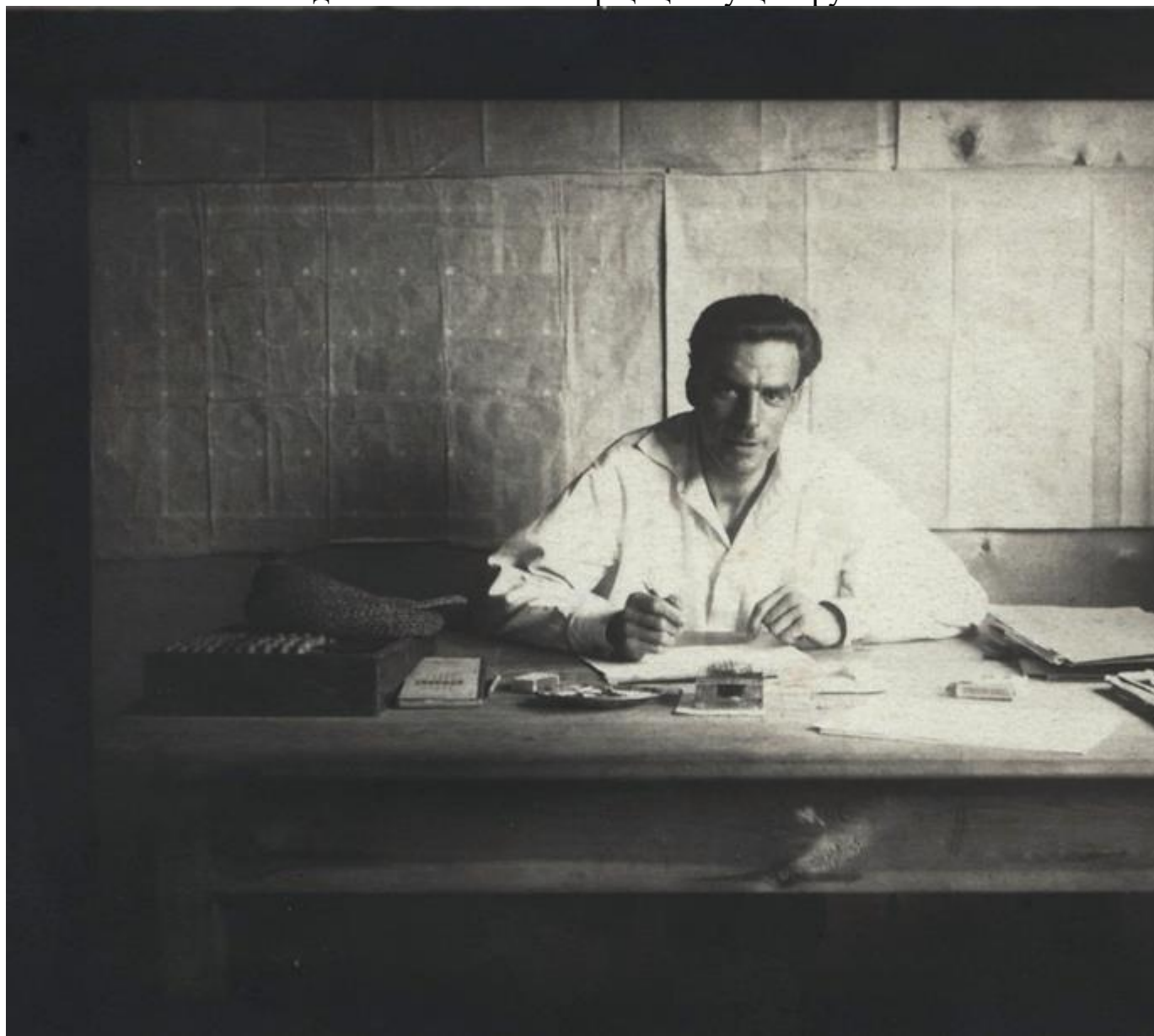

На 1 января 1938 года убытки на строительстве составили 2365 тысяч рублей.
Строительство не было завершено и в 1939 году, хотя полным ходом шли штукатурные

работы по всем фасадам театра.

В итоге новым сроком пуска обозначили 1 августа 1941 года. Открылся театр в 1945 году.

«В Новосибирской области и Алтайском крае, где были «вскрыты» наиболее масштабные звенья «заговора», осуждения по нему было разрешено проводить безлимитно, началась интенсивная фабрикация дела гигантского «эсеров-монархического» вооруженного заговора, – пишет Алексей Тепляков. – Характерным примером является дело, которое фабриковалось во второй половине декабря 1937 года 5-м отделением КРО УНКВД. Среди осужденных – бывший подполковник царской армии М. М. Барковский, член Союза писателей М. И. Ошаров, один из руководителей строительства оперного театра С. А. Польшалин. Схема была отработанной – чекисты находили бывшего царского или белого офицера и «назначали» его руководителем организации, состоявшей из небольших ячеек и подчинявшейся заговорщицкому центру».

Начальник строительства Оперного, инженер Сергей Польшалин был арестован 15 декабря 1937 года и обвинен в проведении «диверсионно-вредительской работы», а спустя 9 дней расстрелян (в октябре 1956 года дело было прекращено за отсутствием состава преступления).

Коммунисты из крайисполкома договорились до того, что строительство Новосибирского оперного театра якобы изначально было начато с явно вредительскими целями, чтобы заморозить государственные средства на объекте, тем самым, вызвав недовольство трудящихся и антисоветскую агитацию. Позднее и другие участники строительства Оперного театра объявлены «врагами народа». В рамках сфабрикованного дела об «агентах кадетско-монархической организации» во главе с техником-конструктором стройки ДНик Михайлом Махалиным было арестовано 45 человек (дело №348756). Полный перечень имен опубликован в 5-томном сборнике «Книга памяти жертв политических репрессий», автор-составитель которой – Сергей Папков.

Им инкриминировалась «подготовка поджога строящегося Дома науки и культуры и физическое уничтожение депутатов ВС СССР». Большинство из арестованных были осуждены по статьям 58-2, 58-6 и 58-11 УК РСФСР (расстрел с конфискацией имущества). Вся «группа заговорщиков» в 1956 реабилитирована, большинство — посмертно.

Левое крыло здания не было достроено вплоть до 1954 года, простояв в кирпичных стенах и без перекрытия.

Крыло здания было отдано под общежитие артистов и театральных работников.

Одного из первых архитекторов здания театра, Траугота Бардта, арестовывали несколько раз, в последний – в феврале 1938 года, объявив главным организатором «диверсионно-шпионской группы, работавшей на Германию». Якобы он передавал немецкой разведке важные сведения и даже планировал взорвать Комсомольский железнодорожный мост через Обь. Об этом, опираясь на архивные данные, рассказывает в своей книге архитектор Владимир Пивкин. Вначале Бардта приговорили к высшей мере наказания, но в итоге – к ссылке в Казахстан, где он умер 5 марта 1942 года в возрасте 69 лет.

Главный архитектор строительства Борис Гордеев в 1935 году заболел туберкулезом, что, возможно, «помогло» ему избежать ареста. В 1943 году он умер в 15-й туберкулезной больнице в Новосибирске и был похоронен на Заельцовском кладбище.

Такую печальную память несет в себе Новосибирский театр оперы и балета, которым сегодня восхищаются и гордятся не только новосибирцы, но и гости нашего города.

**с использованием информации и материалов gelio.livejournal.com, сайтов
Все новости Новосибирской области и Архитектура Новосибирска*